

ТРИ ПОДВИГА РАЗВЕДЧИКА

КАК и многие фронтовики, Лев Александрович Политов не может хладнокровно вспоминать о тех жестоких годах. Нет-нет да перехватывает горло, начинает дрожать голос. И невольно передается его волнение, когда слушаешь о том, как, например, молодой офицер под Кенигсбергом, не дождавшись в назначенный срок взрыва, сел в резиновую лодочку и сам поплыл через ров, под стены форта, чтобы ценой жизни произвести взрыв и обеспечить успех наступления.

— Хорошо помню того офицера, — говорит Лев Александрович, — молодой, кудрявый, симпатичный. Он осознанно пошел на гибель. «Прощайте, товарищи!» — крикнул и исчез под фортом вместе с лодкой. И вскоре огромный столб пламени поднялся над водой.

Я БЫЛ КУРСАНТОМ одного из военных училищ связи, когда враг подошел к столице. Пошел добровольцем защищать Москву. Первые бои для меня начались под Волоколамском и неудачно: вскоре был ранен.

После госпиталя попал на Донской фронт, в 263-ю стрелковую дивизию. Из истории известна роль этого фронта, как ствелекающего, вспомогательного Сталинградскому. Как раз на нашем направлении шли танки Манштейна, пытался пробиться на помощь армии Паулюса. Не пропустили мы их. Тяжело, очень тяжело было, но выстояли. Те бои запомнились бессонными ночами, многочисленными атаками немцев: танки, пехота, самолеты. Взрывы смещивали землю с небом. Ад крошечный. Столько земли пришлось перекидать, окапываясь, экскаваторщик не поверит.

Потом пришлось форсировать Сиваш — по примеру красноармейцев, которые под руководством М. В. Фрунзе добивали в гражданскую остатки врангелевских войск. Сначала нам, разведчикам — тогда я уже стал разведчиком и был в войсках Украинского фронта, — командование поставило задачу найти брод и обозначить его вешками. Ведь шаг в сторону — и вязнуть начинаешь или с головой под воду уходишь. Каждую ночь в течение недели выходили мы на Сиваш. По грудь в горькой, соленой воде.

И вот ночью приказ наступать. Мы впереди, за нами стрелковые части. К утру заняли берег. И тут нем-

цы нас обнаружили. Они на высоте, мы в низине. И ну поливать нас свинцом, бить из артиллерии, авиацию бросили на наш десант. Туго нам пришлось. Спасибо летчикам, поддержал нас полк Покрышкина. Увидел я тогда, как дерутся его соколы. Меня за участие в операции наградили медалью «За отвагу».

Потом под Севастополем довелось брать Сапун-гору. Командовал операцией полковник Рогалев. Он за это был удостоен звания Героя Советского Союза.

Закончилась артподготовка. И надо было подниматься в атаку. Но с высоты, где немцы создали многоярусную оборону, молотил и молотил по нашим пулемет. «Сержант, — обращается ко мне Рогалев (а мы, разведчики, в то время при командном пункте находились), — надо во что бы то ни стало подавить огневую точку». Приказ есть приказ. Взял автомат, гранаты, пополз. Меня хорошо прикрыли огоньком. Благополучно добрался до фашистского блиндажа. Бросил гранаты. Немцы, несколько человек, выскочили оттуда. Я их из автомата. Одного — раненого ефрейтора — прихватил с собой. Привел его в штаб. Поблагодарил меня офицер и снова задание — еще один пулемет уничтожить. Тут я уже поувереннее действовал. Выполнил приказ. За это наступление орденом Славы третьей степени был награжден.

После я участвовал в Витебско-Бобруйской операции. При наступлении ранило нашего командира взвода лейтенанта Архипова. Я риск-

Долго вспоминал Лев Александрович героические поступки своих товарищей, о себе говорил мало, хотя было что: не случайно Родина наградила Политова орденами Славы всех трех степеней и многими медалями.

Я встречаюсь с молодежью, говорит ветеран, переписываюсь со школьниками из разных уголков страны, бываю у воинов Петропавловского гарнизона. И всюду меня спрашивают, как я стал полным кавалером орденов Славы. Что тут ответишь!.. Старался выполнить любое задание, победить врага, а самому выжить.

И все же я попросил Льва Александровича рассказать свою военную биографию...

нул, взял командование на себя. Стали преследовать отступающих фашистов. Можно сказать на спине у них ворвались в штаб их полка или дивизии. Точно не могу сказать. Скажу только — крупных офицеров мы взяли, документы важные. Тогда я Славу второй степени получил.

Так и шли мы на запад, стали Прибалтику освобождать. В одном лесочке как-то обнаружили большие запасы взрывчатки, снарядов, оружия. Немцы усиленно охраняли эти склады. И вот вызывает меня командир разведки подполковник Карманов. Сынок, по-отечески говорит. Я ему на самом деле тогда в сыны годился. Крайне надо склады взорвать. Они нам сильно могут навредить. Две группы ушли — ни слуху, ни духу. А времени порядочно прошло. Не получилось, видно, у них. На твою группу вся надежда.

И вот мы — 15 разведчиков — ушли на задание. В группе был боец Климов, он хорошо знал по-немецки. Удачно дошли до складов. Долго наблюдали. Как стало темнеть, помогли сибиряку Климову перебраться через забор. Он бесшумно снял часового, переделался в его одежду. Затем убрал часового у ворот, открыл их. Группа ворвалась в караульное помещение. Из всех находившихся здесь фашистов оставили фельдфебеля, знавшего пароль. Климов объяснил ему, что от него требуется. Переодевшись в немецкую форму, мы удачно подошли к постам, сняли их, заложили взрывчатку и успешно закончили операцию...

ВОЙНА для полного кавалера орденов Славы Л. А. Политова закончилась 18 мая. После подписания фашистской Германней акта о безоговорочной капитуляции он добивал остатки сопротивлявшихся фашистов под городом Шеттин.

Сейчас Лев Александрович живет в Петропавловске в новом микрорайоне «Горизонт». Ведет большую военно-патриотическую работу.

Рассказ ветерана записал
В. КОРОТКИХ.